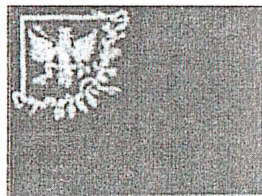
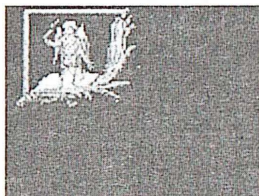

Г.М. Бушканец, Казань

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ ЗНАМЕНА ЛАНДМИЛИЦКИХ ПОЛКОВ

Одним из проявлений военной реформы, проведенной Петром I в начале XVIII века, стало изменение порядка именования армейских полков. Для покрытия расходов на содержание воинских частей и гарнизонов они были распределены по городам и губерниям империи. Первоначально предполагалось, что в эти места части должны были прибыть для постоянной дислокации после окончания военных действий. По существу же, города и губернии должны были выделять средства для содержания полков и гарнизонов. В результате вместо именования по имени командира полки стали называться по названию территории, где они формировались и квартировались. Одновременно с этим и на полковых знаменах появились гербовые эмблемы, связанные с той или иной территорией; большинство из них в последствии превратились в гербы соответствующих городов.

Широко известны знаменный гербовник 1712 г., содержащий, в частности, изображения знамен Казанского, Киевского, Черниговского и Ярославского гренадерского полков, а также знаменный гербовник Миниха,

датируемый 1729 годом и содержащий, среди прочих, знамена Казанского и Свияжского полков.

Гораздо менее известны полковые знамена так называемых ландмилицких полков: Алексеевского, Билярского, Шешминского и Сергиевского. Во всяком случае, в широко доступной литературе ни их изображения, ни описания нам не встречались. Но чтобы понять историю возникновения этих полков и их полковых знамен, два из которых имеют непосредственное отношение к геральдической истории Татарстана, нам придется вернуться в середину XVI века.

Падение Казани в октябре 1552 г. еще не означало покорения Казанского ханства и, тем более, независимой Ногайской Орды. Вторая половина XVI в. прошла в непрерывных столкновениях, жестоких и кровопролитных сражениях. В те годы Россия не была способна организовать сплошные пограничные линии на своих границах: на востоке возводились только крепости, да и то лишь на правобережье Камы. В 1557 г. там было основано Лаишево. Посадские люди Лаишева сено косили за Камой только в те годы, «которого лета ногайские и крымские люди не приходят». В 1617 г. началось строительство острожка в монастырском сельце Мамадыш на Вятке для защиты от «ногайских людей». Наконец, в 40-х годах XVII века в Закамье были построены Шешминский, Ахтачинский, Мензелинский, Солеваренный укрепленные остроги и Чалнинский городок.

Однако отдельные города-крепости с немногочисленными гарнизонами были не в состоянии отражать набеги калмыков и ногайцев. Поэтому со второй половины XVII в. Русское государство начинает строительство пограничных укрепленных линий на левом берегу Камы, в том числе Закамской засечной черты, получившей в последствии название Старой Закамской линии.

Строительство Старой Закамской линии велось в 50-е гг. XVII в. По поручению правительства, в 1651 г. на Закамской стороне делались изыскания служилыми людьми – Степаном Змеевым и Григорием Львовым. Им было поручено составить план укрепленной Закамской линии. Была составлена «роспись и чертеж Закамской засечной земле», по которой должны были быть построены города, остроги, валы, деревянные крепости от Волги до Ика и по р. Ик вниз до Камы. Изготовленные планы казанскими воеводами были отосланы в Москву, в Казанский приказ. Здесь их рассмотрели, одобрили и в 1652 г. прислали обратно в Казань, боярину и воеводе Н.И. Одоевскому с повелением возвести сооружения «по росписи и чертежу». В тот же год, с наступлением лета, были начаты работы по построению укрепленной Закамской черты.

В числе прочих при строительстве Старой Закамской линии был построен на правом берегу р. Шешма острог, получивший название Шешминский. Впоследствии он стал именоваться Новошешминским, поскольку на этой же реке, ниже вновь построенного, уже находился острог с подобным названием, который стали именовать Старошешминским.

В это же время (1654-1665 гг.) на месте древнего города Биляра был построен Билярский острог, население которого составили стрельцы и другие служилые люди; их основным занятием стало земледелие на выделенных им землях.

Однако Старая Закамская линия не очень хорошо прикрывала заволжские города. Прорывы через Закамскую засечную линию повторялись, и не раз. Новошешминск подвергался разрушению ногаями и башкирами в 1676, 1682 и 1717 годах. В 1715 г. на Черемшанскую крепость и Новошешминск совершил нападение Абулхаир, хан Малой Киргизской Орды. Поэтому Российское правительство принимает решение построить Новую Закамскую линию. 19 февраля 1731 г. на свет появился соответствующий

указ Правительствующего Сената. В приложенной к указу инструкции, данной тайному советнику Наумову, в частности, было сказано: «Для лучшего охранения низовых городов за Волгою... вместо черемшанских форпостов, по реке Соку и по ...другим до р. Ика, учредить крепости и проч.».

В год издания указа казанскому губернатору было предписано немедленно выслать 3 тыс. человек закамских уездных жителей, проживающих поблизости, положив «на корм» рабочим по 30 алтын в месяц на человека. Провиант рабочие должны были взять из своих домов, а инструментов и припасов было «велено требовать от казанского губернатора». Для охраны линии было велено из прежних служилых людей казанских и закамских пригородов составить ландмилицкие полки и перевести их на новую строящуюся линию.

Так в 1731 г. были учреждены 4 ландмилицких полка: Алексеевский, Билярский, Шешминский и Сергиевский, частью из служилых людей закамских пригородов - Ерыклинска, Тиинска, Билярска, Старо- и Новшешминска, Заинска и Алексеевска, частью из бывших служилых людей - городских дворян, драгун, рейтар и других, которые в 1724 году названы были государственными крестьянами и в числе около 30000 жили в разных городах и деревнях Казанской губернии.

Сооружение Новой Закамской засечной черты продолжалось с апреля 1732 по лето 1736 года. Начиналась она от Кинельского редута, построенного вблизи г. Алексеевска, расположенного близ устья реки Кинель, впадающей в р. Самара. Далее в ее структуру вошли Красноярская крепость на левом берегу р. Сок, целый ряд редутов в северо-восточном направлении, Черемшанская крепость на р. Черемшан, Шешминский фельдшанец. И заканчивалась она Кичуйским фельдшанцем, возведенным вблизи рек Кичуй и Барышка.

Однако еще в период строительства Новой Закамской линии внимание Правящего Сената переключилось на обеспечение деятельности так называемой Оренбургской экспедиции, организованной в 1734 году для установления экономических, торговых и политических связей с народами Средней Азии и, в конечном счете, присоединения их к России. Во второй половине 30-х годов XVIII века на юго-восточных границах России появляются новые крепости: Верхнеяицкая, Оренбургская, Миасская, Челябинская, Чебаркульская и другие. В результате Новая Закамская линия теряет свое стратегическое значение, а ландмилицкие полки, размещенные по ее крепостям и редутам, переходят в подчинение руководителя Оренбургской экспедиции, которым первоначально был обер-секретарь Сената Иван Кириллович Кирилов, а позднее, после его смерти в 1737 году, Василий Никитич Татищев.

В 1744 г. была создана Оренбургская губерния; канцелярия Оренбургской комиссии реорганизуется в губернскую канцелярию, возглавляемую И.И. Неплюевым, в недрах которой в 1745 году непосредственно и родились гербы для знамен Алексеевского, Билярского, Шешминского и Сергиевского полков ландмилиции.

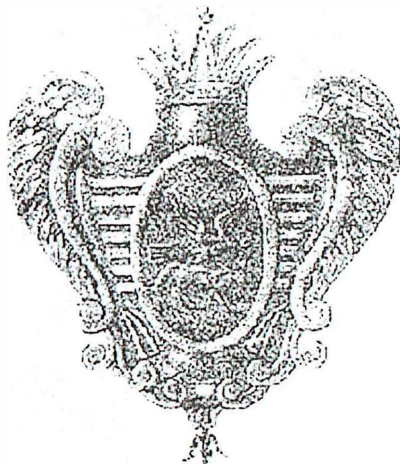
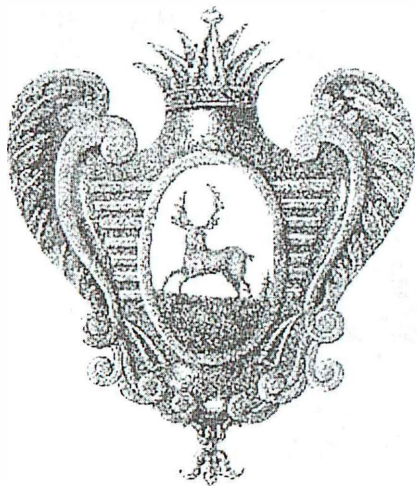
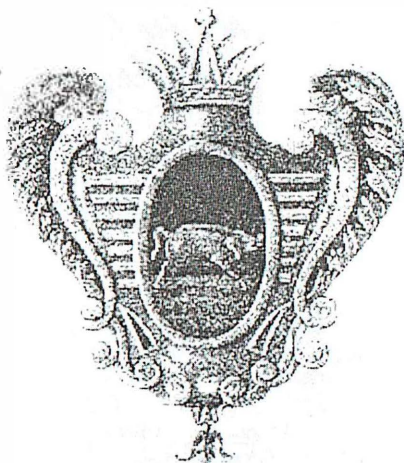
По представлению Военной коллегии Сенат утвердил эти рисунки, однако произошло это только 8 апреля 1747 г.

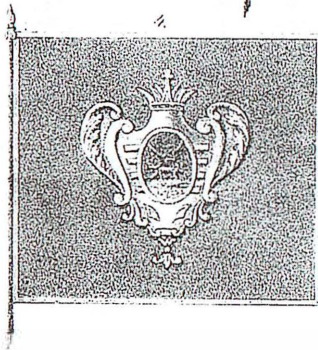
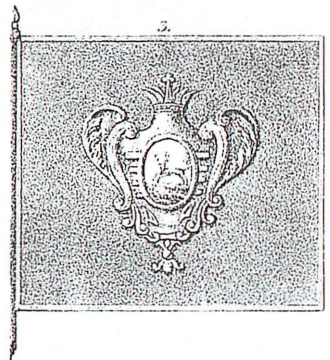
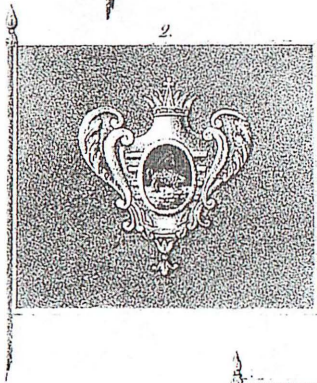
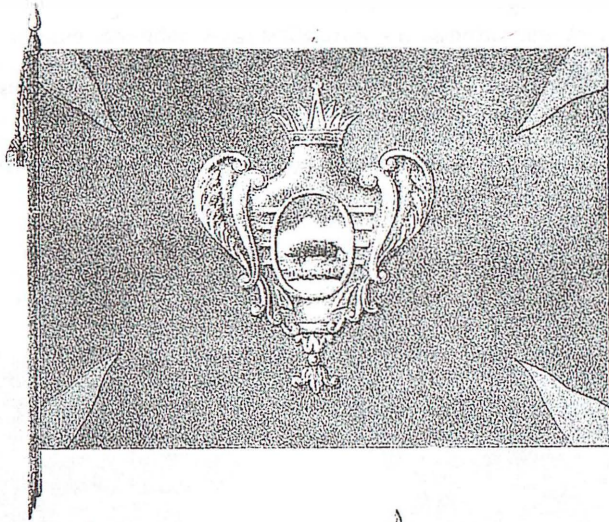
Для Алексеевского полка – в голубом поле бобр, лежащий на зеленой земле, подле воды.

Для Шешминского – в черном поле, на зеленой земле, скачущий кабан.

Для Билярского – в белом поле, на зеленой земле, скачущая [так в оригинале] лось и переломленная ель.

Для Сергиевского – в зеленом поле большой черный орел, схватывающий когтями волка.

Для самих же знамен, как пишет А.В. Висковатов, были определены следующие цвета: «для Алексеевского полка – красное с желтыми флагами, для Шешминского – лазоревое или голубое, для Билярского – желтое, для Сергиевского – красное; все три без фламов, с узкою, золотою бахромою, Драгунским знаменам присвоенною».

ЛИТЕРАТУРА

Амирханов Р. Закамские засечные линии – восточные границы России (Альметьевский регион во 2-й половине XVII – 1-й половине XVIII веков). <http://tataoved.ru/publication/almet/7/6/>.

Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения Российских войск, с рисунками, составленное по высочайшему повелению. Часть 3. С.-Петербург, 1899.

Кривощев А.И. На Оренбургской пограничной линии: Очерки прошлого // Вестник Оренбургского учеб. округа. Вып. 1, 2. Уфа, 1914.

Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века: Очерки истории колонизации края. Одесса, 1882.

Рахматуллин У.Х. Население Башкирии в XVII-XVIII вв. Вопросы формирования небашкирского населения. М., 1988.

Рычков П.И. История Оренбургская по учреждении Оренбургской губернии / П.И. Рычков. Оренбург, 1896. 95 с.

Смирнов Ю.Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30-40-е гг. XVIII века / Ю.Н. Смирнов. Самара, 1997. 190 с.: ил.

Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика XVII-XIX вв. М.: Наука, 1981.